

— А? — Тубао вскинул голову и, обнаружив, что все взгляды устремлены на него, тут же прижал длинные уши. Что ни говори, а малыш всё-таки немного стеснялся.

— Всё в порядке, Тубао, говори смелее, — мягко подбодрил Цзунчжэн Чуцзай, поглаживая кролика по шёрстке.

— Мне кажется, в этом лабиринте слишком тихо, — нерешительно протянул Тубао. — Может, просто крикнуть и спросить у остальных? Так мы сразу поймем, исчезают ли белые крысы...

С самого начала Тубао не давала покоя одна странность: ладно они не сталкивались с другими группами, но почему не было слышно вообще ни звука?

И правда, почему здесь царил мертвая тишина? Очевидный вопрос, который почему-то никому раньше не приходил в голову.

Лао Вэнь был слишком занят: бежал, спасая шкуру, разгадывал загадки да заговаривал зубы соперникам — некогда размышлять. Цзунчжэн Чуцзай грезил лишь о том, как бы выкупить Тубао. Трое инсектоидов увлеклись охотой на других участников, а звери... звери просто мирно прогуливались и болтали о всякой всячине.

Полярная звезда одобрительно взглянул на кролика, подошел к стене и прижал к ней чуткое ухо. Он замер, прикрыв глаза, и остальные инстинктивно затаили дыхание.

Шурх-шурх, шурх-шурх...

Едва различимый, таинственный шорох. Не будь у Полярной звезды исключительного слуха ранга 3S, он никогда бы не уловил это движение жидкости за преградой. Но что это? Вода? Нет, слишком вязкий, глухой звук. Словно за стеной медленно переливалось что-то густое и тяжелое, гася любые внешние шумы...

Щёлк, щёлк.

Хм... Похоже на трение осей, но точно не скрежет металлических шестеренок. Да и сам материал не походил на металл.

Полярная звезда вдруг вспомнил встречу, состоявшуюся три года назад. То было закрытое собрание разумных зверей межзвездного пространства. Обычно такие встречи устраивал Ин Мин, но если Хо бодрствовал, он тоже собирал всех за одним столом. Разумеется, приглашение получали лишь представители древнейших родов Империи — те, чье превосходство не вызывало сомнений.

В тот раз хозяином вечера был Хо. Он неожиданно разоткровенничался и заговорил о прошлом. Рассказал, что в галактике Серебряно-голубых грез на планете Эшуй — одном из

самых бесплодных, забытых богом миров, где нет ничего, кроме безбрежной синевы и редких скал, — обитает невероятно редкий зверь по имени Куньжо.

Окрасом он напоминает карпов кои с Древней Земли — такой же иссиня-черный, а размером едва с ладонь. Однако этот малютка рождается с ментальной силой ранга 2S. Если ему удастся пережить десять лет в смертоносных глубинах Эшуй, его сила возрастает до 3S. Он становится легендарным существом, равным божеству.

Но Куньжо не боевой зверь. Он величайший мастер иллюзий. Захочет — раскинется бескрайним куполом неба, погружая целый мир во тьму, захочет — обернется крошечной пуговицей на одежде хозяина...

Вскоре после той встречи Ин Мин и Гулян Цишан отправились путешествовать. Их не было больше трех месяцев. Вернувшись, они привезли Полярной звезде диковинный подарок — иссиня-черную чешуйку размером с пуговицу. Она могла менять форму и размер, а ее края были настолько острыми, что без труда перерезали обшивку космического шаттла.

Вся Сеть знала, что Маммон — это механическое оружие божественного класса. Но Полярная звезда хранил иную тайну: Маммон к тому же служил клеткой. Несокрушимой божественной темницей...

Он мысленно вздохнул. Он досадно прищурился, а уголок пасти дернулся. Ну и морока. Но проверить стоило. Он шевельнул ухом, призывая Облачного кота и Небесного льва подойти ближе.

Звери мигом поняли намек. Полярная звезда велел им встать по бокам так, чтобы скрыть его от вездесущих объективов камер.

Но сверху всё равно оставался просвет. Рыжеволосая Минцзин была слишком мала, а круглолапой выдре он еще не доверял — слишком мало они были знакомы. К тому же на одежде хозяев крепились скрытые микрокамеры.

— Тубао, иди сюда, — позвал Полярная звезда.

Цзунчжэн Чуцзай сделал было шаг вперед, но волк остановил его:

— Хозяин, стой на месте. Пусть кролик подойдет один. Минцзин тоже может. Вам двоим приближаться нельзя.

Что ж... Чуцзай послушно опустил ушастого на пол и отступил к остальным. Люди недоуменно переглядывались, гадая, какую интригу затеяли их питомцы.

А вот в чате трансляции началось настоящее безумие.

— Полярная звездочка, солнце, ты что задумал? Хозяевам нельзя, но нам-то покажи, а? Ну пожалуйста!

— Полярная звезда, ну не вредничай! Отодвиньтесь хоть на чуточку, мы тоже хотим знать, что происходит!

— Великий мастер Цзунчжэн, призовите его к порядку! Это вообще-то прямой эфир! Некрасиво так от зрителей закрываться!

— Давайте угадывать вслепую, что там волчара крутит?

— Зная его гордость, спору на что угодно — у него просто шерсть клочьями полезла, вот и стесняется плеши!

— Слушайте, а ведь в этом что-то есть...

— Ну и какие будут ставки? Что делает наш волк? — задорно спросил директор канала, привлекая к обсуждению главного продюсера и ведущего Цзян И.

Ин Мин молча созерцал экран и едва заметно усмехнулся.

«Хитрый малый, — подумал он. — Ничего-то от него не скроешь».

Тубао ловко взобрался по серебристой спине Полярной звезды и по его указке устроился прямо на затылке. Не понимая до конца, зачем это нужно, кролик послушно распластался и свесил свои длинные уши вдоль стены, закрывая последнюю лазейку для камер.

Полярная звезда поднял лапу и извлек из пространственного браслета ту самую чешуйку. Обернув ее острой гранью наружу, он превратил ее в подобие кинжала и осторожно полоснул по стене. В месте крошечного надреза проступили темно-синие волокна живой плоти, и в воздухе разлился едва уловимый сладковатый аромат — запах крови.

В этом и заключалась главная тайна Куньжо: только его собственная чешуя способна рассечь иллюзорную преграду и задеть живую основу. Любое другое оружие лишь бессильно скользнуло бы по безжизненному камню.

Остальные звери потрясенно вытаращились на открывшуюся рану. Впрочем, о давней встрече они не знали, а потому просто гадали, с каким дивом столкнулись.

Тубао же мысленно лихорадочно перерывал память: в доступных базах данных о подобных существах не упоминалось ни слова.

«Я-Я, а это еще что за зверь?»

Ворон опешил.

«Я-Я? Это он кого так обозвал?»

"Ты со мной разговариваешь?" — после недолгой паузы буркнул он в сознании кролика.

"Конечно! — притворно-сладко отозвался Тубао, моментально выстраивая очередную ловушку. — Мы ведь с тобой теперь в одной лодке, надо ладить. Начнем с дружеских имен! Ты можешь звать меня Тубао, а нашего носителя — Лао Вэнем. Так теплее и душевнее, правда же?"

"Какая еще лодка?! — взорвался Ворон. От его яростного ментального визга у Вэнь Тяньхэ заложило уши. — Из-за твоих выходов наш носитель балансирует на грани гибели! Всего лишь отборочный тур, а у него здоровье на одном проценте болтается! Приходится выезжать на дешевом флирте ради выживания! На что мне вообще надеяться? Подышайте побыстрее, хоть мучиться не придется!"

"Хнык-хнык... Лао Вэнь, ну почему Я-Я такой злой? — мгновенно включил режим невинной жертвы кролик. — Я же просто хотел подружиться, а он тебе смерти желает... Бедный я, несчастный Тубао, у меня сейчас сердечко разорвется от обиды! Хнык..."

"Тише, малыш, не плачь, — тут же подыграл ему Вэнь Тяньхэ, включив заботливого папочку. Голос его звучал настолько искренне и ласково, что Ворон чуть не задохнулся от злости. — Я-Я неправ, не обращай на него внимания".

"Не смейте звать меня Я-Я! Слышите?! Ар-р-р!" — несчастный пернатый куратор, будучи не в силах тягаться с двумя профессиональными манипуляторами, забился в истерике.

"Ну так что это за зверь, Я-Я? Расскажи нам, и мы отстанем", — дожал Тубао, совершенно не заботясь о душевном здоровье бедной птицы, у которой от стресса уже начали сыпаться перья.

Ворон замолчал.

«Помогать им? Черта с два! Фигушки вам, а не подсказки!»

Кролик едва заметно шевельнул ухом, подавая знак Вэнь Тяньхэ. Тот моментально сориентировался:

"Эх, Я-Я... Системе не пристало лукавить. Если чего-то не знаешь, так и скажи. А играть в молчанку — это как-то мелко, несолидно. Настоящий ИИ должен быть честным и открытым. Признайся просто..."

Шмяк!

В ментальном пространстве материализовался тяжелый том с заголовком «Энциклопедия редких космических тварей». Сам Ворон сжался в обиженный комок и спрятал голову под крыло, решив полностью игнорировать этот жестокий мир.

Оба заговорщика, удовлетворенные результатом, тут же прекратили комедию. Вэнь Тяньхэ мысленно перелистнул книгу на нужную страницу: «Куньжо». Красивое имя. Выходит, весь этот лабиринт — лишь искусная иллюзия.

Секунд через пять крошечный надрез на стене бесследно затянулся. Полярная звезда спрятал чешуйку и кивнул остальным зверям — мол, можно расходиться.

Волк глубоко задумался. Ситуация оказалась куда серьезнее, чем виделось поначалу. Главная загвоздка крылась в том, что враждебные звездные системы давно пытались разгадать секреты оборонного реестра Империи, где Маммон занимал верхнюю строчку. А поскольку за каждым их шагом следили миллионы зрителей, выдавать тайну в прямом эфире было категорически нельзя.

Ин Мин славился своим безумным и непредсказуемым нравом, но жизнями участников рисковать бы не стал. Значит, правила с картами по-прежнему в силе.

Что касается Куньжо, сейчас он просто служил живой платформой — трансформирующимся пространством, которое организаторы могли перестраивать прямо на ходу.

Среди нынешних участников никто, кроме самого Полярной звезды, не обладал достаточной силой, чтобы спровоцировать этого зверя. Большинство из них даже не догадывались, где находятся на самом деле.

— Причину тишины и устройство лабиринта я выяснил, но к самой игре это отношения не имеет, — ровным, лишенным эмоций голосом произнес Полярная звезда. — Ищите пусковой механизм, который останавливает движение стен. С уверенностью могу сказать лишь одно: теория Лао Вэня верна. А насчет белых крыс — пусть в следующий раз с ними развлечется лев. Поиграй с ними минут пять, и мы увидим, растают они или нет.

Волк держался сухо и строго, полностью игнорируя любопытные взгляды людей, будто он был не живым союзником, а бездушным ретранслятором.

Сыкун Но и Гулян Синчэнь тут же уставились на своих питомцев, пытаясь выведать подробности, но те лишь дернули ушами и заговорщически промолчали. Что же касается Вэньжэнь Цина, то совладать с упрямой Минцзин он и вовсе не надеялся.

— Тубао? — хором позвали люди, переводя взгляды на кролика.

— Эм... Я ничего не знаю! Я вообще просто объектив загоразивал, — твердо заявил Тубао. Зверь, у которого есть верные товарищи, ведет себя совсем иначе. Впрочем, захлопав ресницами, он добавил: — Но когда сгорали те красивые стрекозы, мне показалось, что в углу что-то блеснуло. Возможно, это и есть переключатель.

— Где? — Вэнь Тяньхэ быстро шагнул вперед и уже протянул руки, чтобы поднять кролика, но заметил его красноречивый взгляд.

«Ах да... Совсем из головы вылетело. У малышки ведь спецзадание по очарованию нашего юного мангаки, руками трогать пушистика пока нельзя...»

— Сюда, идите за мной! — Тубао мягким комочком попрыгал вперед. — Когда догорали те огненные мотыльки, на стыке плит на мгновение вспыхнул круглый огонек, но стоило пламени угаснуть, как и он пропал.

Все гурьбой последовали за ним к самому углу.

— Вот тут светилось, — кролик уперся передними лапками в стену, приподнялся на цыпочках и изо всех сил потянулся вверх. Наконец синие кисточки на кончиках его ушей коснулись нужной точки.

Цзунчжэн Чуцзай, окончательно покоренный милым поведением малыша-Эшоу, поспешно присел, бережно взял пушистика в ладони и приподнял. Направив маленькую кроличью лапку к стене, он мягко спросил:

— Здесь?

— Угу! Только огонек погас... — Тубао и сам уже сомневался, не привиделось ли ему это спросонья, но тот блеск был удивительно похож на выпуклую синюю кнопку.

Место находилось совсем низко — всего в тридцати сантиметрах от пола. Неудивительно, что с высоты человеческого роста его никто не заметил.

Цзунчжэн Чуцзай коснулся пальцами стены. Камень оказался на удивление гладким и ледящим, однако этот холод не распространялся вокруг. Если не прикасаться к поверхности напрямую, то даже в паре миллиметров от нее невозможно было заподозрить этот могильный холод. Очень странно.

Он тщательно ощупал каждый миллиметр стыка, но так и не обнаружил ни малейшего зазора или выступа.

Юноша слегка нахмурился. Сквозь решетчатый потолок на его длинные ресницы ложились косые лучи полуденного солнца, отбрасывая тень на необычные глаза цвета чайной розы. Лицо

его приняло сосредоточенное выражение.

Тубао нетерпеливо заерзал в его руках.

«Ой, да нет же! Немного левее!»

Не выдержав, кролик сам ткнул лапкой в нужную точку. Раздался тихий щелчок, и стена внезапно озарилась ослепительной неоновой-синей вспышкой. Люди испуганно зажмурились и попятились.

В то же мгновение Вэнь Тяньхэ, повинувшись какому-то внутреннему порыву, сделал стремительный шаг вперед. Он крепко обхватил Цзунчжэн Чуцзая вместе с прижатым к его груди кроликом, закрывая их своим телом от слепящего сияния и возможной опасности.

— Ого! Настоящее спасение прекрасного принца! — донесся насмешливый голос Вэньжэнь Цина, едва синий свет угас.

Зрители, открыв глаза, застали весьма живописную и двусмысленную картину.

У виновников сцены перехватило дыхание, а шквал сообщений в чате тем временем мгновенно обрушил трансляцию.

— Мама спрашивает, почему я ору в подушку. Отвечаю: «Наш великий мастер Цзунчжэн влюбился!» Мама теперь орет вместе со мной! Господи, я не верю своим глазам!!!

— А-а-а, это так мило! Но почему мне одновременно хочется плакать? Мое шипперское сердце не выдерживает!

— Хватит сырость разводить! Это же просто объятия! Всё только начинается! Вперед, фандом «Союза, предначертанного небесами»!

— Вот именно! Для кого-то это просто обнимашки, а для меня — чистая романтика! Неважно, насколько слаб его ранг F и как опасна ситуация, в момент угрозы он без раздумий бросился на защиту!

— Офигенно расписал, пиши еще! А у меня только междометия в голове! Мамочки, как же это сладко, у меня сейчас сахарный диабет начнется!

Бах! Бабах! Дзынь!

Секретарь Фэн Мин испуганно сжался перед запертой дверью кабинета генерального

директора. Выслушав очередную порцию яростных крушений изнутри, он дрожащими пальцами активировал коммуникатор и максимально ровным, профессиональным тоном отдал распоряжение:

— В приемную президента срочно требуется уборка, разбиты журнальный столик и чайный сервиз. И свяжитесь с отделом закупок: новый комплект мебели должен стоять в кабинете через полчаса.

«Эх, тяжело иметь дело с безумным старшим братом... А этот парень с рангом F...»

Услышав смешки, Вэнь Тяньхэ открыл глаза. Сияние действительно угасло, но ощущение чужого тела под ладонями заставило его осознать всю двусмысленность положения. Парень мгновенно смутился, не зная, куда девать руки.

Суровый мужчина густо покраснел. Он отвел взгляд, судорожно моргая, а Тубао, наблюдавший за этой сценой со стороны, лишь мысленно диву давался: надо же, этот хитрый манипулятор в душе оказался таким застенчивым!

Цзунчжэн Чуцзай стоял ни жив ни мертв. Дышать почему-то стало невыносимо трудно. Неужели та синяя вспышка содержала какой-то токсичный газ?

Воздух вокруг словно загустел. В ушах отдавался лишь бешеный стук собственного сердца, готового выпрыгнуть из груди.

«Мамочки, оно что, сейчас сломается?»

Юный мангака, чья жизнь вращалась вокруг научно-популярных книг, редких зверей и фэнтези-манги о Древней Земле, парень, привыкший общаться лишь с пушистыми питомцами да холстами и сбегавший на природу за вдохновением при малейшей возможности, окончательно растерялся.

Тубао, наблюдавший за этой парой, мысленно испустил тяжелый вздох.

«Ну надо же, оба — чистые листы в делах сердечных. Вот уж чего я никак не ожидал от этой парочки...»

«Я-то думал, Лао Вэню просто апокалипсис помешал личную жизнь устроить, и на самом деле он опытный искуситель. А он оказался обычным самовлюбленным бумажным тигром...»